

Анекдот 92

Наставление посланникам, отправляемым к иностранным дворам

По заключении мира с Швецией в 1721 году надлежало послать от российского двора посланника в Стокгольм. Петр Великий избрал к тому Михаила Петровича Бестужева, бывшего потом графом и обер-маршалом при дворе императрицы Елисавет Петровны, и приказал ему явиться к себе для получения последних наставлений в 4 часа поутру. Также приказал сказать

Андрею Ивановичу Остерману, чтоб он дал ему инструкцию от Иностранной коллегии³⁴ и в назначенный час явился к государю вместе с ним и чтоб Бестужев не позабыл взять с собою записную книжку.

Господин Бестужев проехал из дворца прямо к Остерману и объявил ему царское повеление. Остерман вручил ему инструкцию и прочитал оную вместе с ним. Потом, как уже было 10 часов за полдень, думали они, что некогда им ложиться спать, поехали в гости и, отужинав там, провели всю ночь весело. В половине четвертого часа поутру, приехавши во дворец, не нашли в передних комнатах никого, кроме дежурного денщика, который сказал им, что государь встал еще за полчаса и ходит в своей спальне. Они требовали, чтобы он доложил о них его величеству, но денщик отвечал, что не смеет доложить прежде, как точно в назначенное им от государя время. Как скоро пробило 4 часа, денщик вошел в спальню к государю и доложил о них. Государь тотчас приказал позвать их к себе. Они нашли его в коротком шлафроке, с неподвязанными чулками, в туфлях и в бумажном колпаке, который подложен был полотном. Он принял их ласково, сказал им: «Здравствуйте» — и сперва спросил, которой час? Узнавши, что лишь только пробило 4 часа, сказал: «Хорошо».

Потом его величество спросил у графа Остермана, отдал ли он инструкцию господину Бестужеву и прочитал ли с ним оную? У господина Бестужева спросил, читал ли он еще инструкцию, все ли выразумел и не имеет ли о чем-нибудь спросить? Узнавши, что сие сделано было как надобно, спрашивал он господина Бестужева еще о некоторых обстоятельствах и предлагал ему некоторые случаи, дабы узнать, как он в таких случаях будет поступать. Господин Бестужев отвечал на все вопросы к удовольствию императора, после чего государь сказал ему: «Изрядно, теперь ты знаешь, что ты должен делать для моего государства и его именем. Вынь записную свою книжку, я хочу еще дать тебе собственные мои комиссии и особое наставление. Запиши их, чтобы ничего не позабыть».

Потом его величество рассказывал обстоятельно о многих вещах, которые нужно ему было выписать из Швеции и тамошних окрестностей для России и Петербурга. Во-первых, государь требовал, чтоб он принял там в его службу и прислал к нему искусных мастеров и ремесленников, как то: садовников, земледельцев, форштмейстеров, плотников и каменщиков, также искусных слесарей, особливо ж в делании замков и пружин, плавыльщиков меди и делателей стали и проч. Сказавши все, что записать было должно, приказал он г. Бестужеву прочитать, что он записал, дабы видеть, не пропустил ли он чего-нибудь. Потом его

величество сказал ему: что касается до инструкции, полученной им из Коллегии, о том должен он рапортовать в Коллегии и с нею иметь переписку; а что касается до особенных комиссий и наставлений, означенных в записной его книжке, о том должен он непосредственно уведомлять самого государя и писать к нему без церемоний, коротко, правильно и точно, надписывая письма: *Петру Алексеевичу*. Господин Бестужев впоследствии исполнял сие повеление, и я видел у него большой пакет собственных государевых писем как о помянутых, так и о других комиссиях³⁶. Наконец, при прощанье его величество говорил ему следующее: «Желаю тебе благополучного пути и чтобы ты должность свою сколько можешь верно и прилежно исполнял. Если будешь так поступать и вести себя, как я надеюсь, то я постараюсь о твоём счастье; в противном же случае будешь ты иметь во мне неприятеля так же, как теперь имеешь во мне друга». Потом государь, по своему обыкновению, поцеловал его в лоб и сказал: «Ступай с Богом!»